

Имена

Его называют патриархом магнитогорской литературы – 17 марта первостроителю, поэту, прозаику, журналисту, фронтовику Александру Лозневому исполнилось бы 110 лет.

Родился будущий писатель в Курской губернии в многодетной семье безземельного крестьянина. Начальной грамоте обучался самостоятельно, в школу поступил только в двенадцать лет. В семнадцать ушёл из родного села на заработки в большой город – устроился землекопом на строительство тракторного завода в Харькове, а вечерами учился на рабфаке. Именно тогда Лозневой впервые увидел «настоящего» поэта. На площади, где читал стихи Демьян Бедный, яблоку негде было упасть, и Лозневой забрался под трибуну, просидев там всё выступление. Впоследствии, вспоминая этот эпизод, он говорил, что не пропустил ни слова и слышал даже скрип кожаного пальто Демьяна Бедного. Тогда же Александр Лозневой впервые услышал о далёкой Магнитке: вербовщик зазывал молодёжь на строительство металлургического гиганта в уральской степи. В 1933 году в числе добровольцев он прибыл на Магнитострой. «Начинал» Магнитку с лопатой в руках. Трудился землекопом, плотником, бетонщиком, токарем в механическом цехе. В свободное время писал заметки и стихи в городскую газету «Магнитогорский рабочий».

В 1933 году в клубе строителей на пятом участке проходил конкурс рабочих поэтов. Председатель жюри, завклубом Аполлон Ведерников торжественно вручил победителю Александру Лозневому подарок – зубную щетку – дефицитную

Края мои широкие

Своим учителем в поэзии Александр Лозневой считал Бориса Ручьёва, вместе с которым начинал путь в журналистику и литературу

Справка «ММ»

Александр Лозневой родился 17 марта 1911 года. Начальную грамоту постигал самоучкой. В 12 лет поступил в сельскую школу. Через пять лет ушёл на заработки, работал землекопом. В 1933 году прибыл на Магнитострой, работал токарем в механическом цехе.

Основополагающей в творчестве Александра Лозневого была военная тема. Многие из его стихов положены на музыку, став популярными песнями. В годы жизни на Чукотке Лозневой собирал и переводил на русский язык сказания местных народов, собранные впоследствии в книгу «Чукотские сказки», переведённую на многие языки народов СССР. Автор 17 книг стихов, рассказов и повестей. Награждён Почётной грамотой Верховного Совета РСФСР «За многолетнюю плодотворную литературную и общественную деятельность». Удостоен звания «Почётный гражданин Магнитогорска». Скончался в 2005 году в Минске в возрасте 94 лет.

по тем временам вещь. Лозневой отреагировал мгновенно: «Стихи читал я во всю глотку./ И вот, как видите, жюри/ Преподнесло зубную щётку./ Ну что ж, поэт, благодари:/ Почисти зубы и твори!» Оценив экспромт, члены жюри преподнесли начинающему поэту кусок не менее дефицитного хозяйственного мыла. Однажды во время обеденного перерыва Лозневой стал свидетелем выступления двух участников литературной бригады «Буксир». Друзья-поэты Борис Ручьёв и Михаил Люгарин читали свои стихи прямо на строительной площадке,

а рабочие, примостившись кто где, внимали каждому их слову. После выступления Лозневой признался Ручьёву, что тоже увлекается поэзией, и дал прочесть несколько стихов. Тот, отобрав лучшие, посоветовал отнести их в газету. В редакции «Рабочего» Лозневой познакомился с талантливой поэтессой Людмилой Татьяничевой, которая оказала начинающему автору большую поддержку.

С 1934 по 1937 год Александр Лозневой проходил срочную службу на Тихоокеанском флоте, заведовал отделом культуры в газете

«Боевая вахта». В 1939–1940 годах участвовал в советско-финской войне. В августе 1941 года с последнего курса Литературного института имени М. Горького, где обучался заочно, по мобилизационному плану вновь призван в ряды Красной Армии. Командовал стрелковым и миномётным взводами. Участвовал в боях на Курской дуге, Днепре, Одере, в Праге, был тяжело ранен, контужен. Печатался в армейских газетах, в том числе в «Красноармейской правде» вместе с Александром Твардовским. Начав войну в звании лейтенанта, Победу

Лозневой встретил майором. Его боевые заслуги отмечены двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени и многочисленными медалями. После войны Александр Лозневой более 20 лет служил в Советской Армии. Был военным корреспондентом в Белоруссии и на Крайнем Севере. С 1954 года жил и работал в Минске, где вступил в Союз писателей СССР как поэт-песенник. Этому предшествовала одна история. Возвращаясь с войны, в разрушенном Минске он познакомился с композитором-фронтовиком Владимиром Оловниковым. Результатом этой встречи стал цикл музыкальных произведений о войне «Песня о Доваторе», «Брестская крепость», «Песня о Гастелло», «Дума о Карбышеве».

В конце 1960-х годов по приглашению Бориса Ручьёва Александр Лозневой вернулся в Магнитку. Занимался творчеством, проводил встречи с молодёжью. Из-под его пера вышло более двух десятков книг. Городу своей юности Лозневой посвятил роман «Крепость Магнитная», множество стихов и песен. Особенно тесно сотрудничал он с Александром Мордуховичем и Александром Гардашниковым.

Похоронив супругу, Александр Лозневой в 2003 году переехал в Минск к дочери и внуку. В 2005 году в возрасте 94 лет он ушёл из жизни.

В Ленинском районе Магнитогорска именем поэта Лозневого названа улица. В 2010 году на доме № 18 по улице Строителей, где поэт прожил 35 лет – с 1968 по 2003 год, – установлена мемориальная доска, на которой увековечены строки из его песни «Рабочая Магнитка».

✍ Елена Брызгалова

Поэзия

✍ Александр Лозневой

Жар-птица

Я её такую встретил на катке.
Руки, словно крылья,
на крутом витке.

А в глазах живая плещет бирюза.
Лишь одно ей слово я хотел сказать.

Но пугливой птичкой вырвалась рука.
– Догони! – пахнула свежесть ветерка.

И меня как будто обдало огнём.
Нам бы с ней кататься целый век вдвоём.

Я лечу, как буря, – не могу догнать.
Люди, подсаживайте, как свою Жар-птицу мне не потерять.

Рабочая Магнитка

Мы на войне в окопах не бывали.
Мы у горы Магнитной наступали.

Кипела сталь, и ночи шли, и дни у жарких домен, где режут огни.
И каждый третий был снаряд из нашей стали.
И каждый танк второй из нашей был брони.

Мы, как в бою, позиций не сдавали.
Ковали мы победу на Урале.
Кипела сталь,

и ночи шли, и дни у жарких домен, где режут огни.
И каждый третий был снаряд из нашей стали.

«И в памяти опять весна...»

И каждый танк второй из нашей был брони.

Недоедали мы. Недосыпали.
А всё же не пали духом – устояли.
Кипела сталь, и ночи шли, и дни у жарких домен, где режут огни.
И каждый третий был снаряд из нашей стали.
И каждый танк второй из нашей был брони.

Город юности

Были первые палатки и землянки под горой.
Всё уплыло без оглядки, стало милой стариной.

Где орёл кружил над степью, да кипел палящий зной, за туманной горной цепью зародился город мой.

Стать ему бы тихим садом, да войны ударил гром.
Город мой простым солдатом стал на фронте трудовом.

Меч возмездия ковал он, силу грозных батарей.
Город мужества и стали, доблесть родины моей.

Я иду под небом синим над прохладой речной.
Будет он ещё красивей, легендарный город мой.

Буйной зеленью охвачен, в опяске из озней.
Будет он ещё богаче, и уютней, и родней.

Эвкалипты и пальмы

Когда начинался наш город под древним холмом Айдерлы,

не росли под окном осокори, не шумели над нами боры.

А нам бы хотелось от зноя в зелёный ступить уголок.
Растут же на юге секвойи, а здесь хоть бы вербы листок.

Землянки лепя и бараки, мы склоны под сад отвели.
Эвкалипт посадили. А рядом айву попережку с гранатом – подарок абхазской земли.

Вцепились ростки за камень, а нам уже снились большие деревья.
Но грянул весенний буран – и саженьцы будто сгорели...
Не принял их гордый Урал.

И лица парней помрачнели, и скисли девчонки у всех на виду.
Три дня не смеялись, не пели, по-своему приняв беду.

Лишь трогали мёртвые листья, и скорбно глядели на них.
Казалось, что запах душистый остался в ростках неживых.

Но вскоре железные пальмы мы в дикой степи возвели.
Плясали девчонки и парни, и счастье под ними нашли.

Дома поднимались и домны, и первый зелёный лесок...
И дети, отчётливо помню, рождались в намеченный срок.

Казачья песня

По снежным равнинам, по скатам за взводом проносится взвод.
На запад стремится Доватор – лишь чёрная бурка врзлёт.

Лишь ветер вдогонку по следу бросает позёмкой степной.
Ещё далеко до победы, ещё не один будет бой.

И, может, товарищам многим придётся оставить седло.
Под конским копытом дороги военной пургой замело.

И думает думу Доватор – обломками в реках мосты...
Но кони казачьи крылаты, казачьи удары круты.

Пылают родные селенья, до неба озней языки.
Но танки уже в наступленье, и вскинули хлопцы клинки.

И он вылетает под знамя. Кто сдержит орлиный полёт!
Таким и остался в преданьях, таким он в народе живёт.

Завещание

Твоё письмо из Хохломы прочту друзьям своим.
Уже давно в огонь войны никто не пишет им.

Прочту – пускай назавтра в бой идут – как я любим, как я в огне храню тобой, живу письмом твоим.

Но может статься, что и мне в окоп не добежать.
И в чистом поле на стерне под звёздами лежать.

Тогда друзьям судьбу доверь, достоинство храня.
И одного из них согрей надеждой, как меня.

И если в дом он не войдёт, не скрасит дней твоих,

он всё же дальше так пройдёт, сражаясь за двоих.

Борису Ручьёву

Ещё нам снятся дальние дороги, гром новостроек и степная тишь.
А среди нас уже не видно многих, и к ним в окно уже не постучишь.
Но я приду к тебе и сяду у стола, и мы на крыльях памяти с тобой умчимся в юность, что была, что вся в историю вошла под звонким именем – Магнитострой.

Солдатский романс

Смотрю на фотокарточку твою и думаю о горестях разлуки.
Опять стою у жизни на краю и принимаю все земные муки.

Блаженная мне снится сторона: сирень в цветущем и яблоня у хаты...
А здесь, где кровью харкает война, лишь боль и гнев – один удел солдата.

Нет, легче, кажется, сойти с ума, чем истязать себя душевной болью, чем жить без отдыха, без сна – и это всё оправдывать судьбою.

В окопе

Смотрю на фотокарточку жены – невероятной кажется разлука.
Мой первый друг домашней тишины незримо мне протягивает руки.

И в памяти опять весна. И всё, что было сказано, что спето, нахлынуло, как свежая волна, и вновь душа омыва и согрета.